

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 29 (133)

СУББОТА, 15 ИЮЛЯ 1944 года

Цена 45 коп.

ПРИКАЗ Верховного Главнокомандующего Маршалу Советского Союза РОКОССОВСКОМУ

Войска 1-го БЕЛОРУССКОГО фронта, форсировав реки ЯСЕЛЬДА и ПРИПЯТЬ, сегодня, 14 июля, при поддержке Днепровской речной флотилии, штурмом овладели областным центром Советской Белоруссии — городом ПИНСК — важным опорным пунктом обороны немцев на Брестском направлении.

В боях за овладение городом ПИНСК отличились войска генерал-лейтенанта БЕЛОВА, генерал-майора ЯНОВСКОГО, полковника ШМЫГЛЕВА, полковника БАСТЕЕВА, полковника АНДОНЬЕВА, полковника МОШАЛКОВА, генерал-майора ТУРЧИНСКОГО; артиллеристы генерал-майора артиллерии ЕГОРОВА, полковника ВОСКРЕСЕНСКОГО, полковника ГОРОДОВЕНКО, полковника БУЛАТОВА, полковника СТАРОСТИНА, полковника ИВАНОВА, полковника ПОНОМАРЕНКО; танкисты полковника ВОЙЦИКА; летчики полковника ГРАЩЕНКО, подполковника СМЕРНОВА; части Днепровской речной флотилии капитана 1 ранга ГРИГОРЬЕВА, капитана 2 ранга ЛЯЛЬКО, капитана 2 ранга МИТИНА, капитана 3 ранга ПЕСКОВА, капитан-лейтенанта МИХАЙЛО-

ВА, капитан-лейтенанта СЕЛЯНИНА, капитан-лейтенанта ЛУПАЧЕВА; саперы полковника АФАНАСЬЕВА, полковника ПАВШУКА, майора КОЗЛОВА и связисты генерал-майора войска связи ЛИТВИНЕНКО, инженер-подполковника ПОЗДНЯКОВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях при форсировании рек ЯСЕЛЬДА и ПРИПЯТЬ и за овладение городом ПИНСК, представить к присвоению наименования «ПИНСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 14 июля, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Белорусского фронта, овладевшим городом ПИНСК — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководившим Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города ПИНСК.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

14 июля 1944 года.

ПРИКАЗ Верховного Главнокомандующего Генерал-полковнику ЗАХАРОВУ

Войска 2-го БЕЛОРУССКОГО фронта, развивая наступление, сегодня, 14 июля, овладели городом и крупным железнодорожным узлом ВОЛКОВЫСК — важным опорным пунктом обороны немцев, прикрывающим пути на БЕЛОСТОК.

В боях за овладение городом ВОЛКОВЫСК отличились войска генерал-полковника ГОРБАТОВА, генерал-майора КУЗНЕЦОВА, генерал-майора УРБАНОВИЧА, генерал-майора ПАНЧУКА, генерал-майора КУБАСОВА, генерал-майора ФОГЕЛЯ, полковника ВЕРВКИНА, полковника МИХАЙЛИЦЫНА; артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии СОКОЛЬСКОГО, генерал-лейтенанта артиллерии СЕМЕНОВА, генерал-майора артиллерии ДЕГТЯРЕВА, полковника МЕДВЕДЕВА, полковника КАНДИДАТОВА, подполковника МУДРЕНКО, подполковника ГОРОДНИЧЕГО, подполковника ОРЛОВА; танкисты генерал-майора танковых войск ШИРОКОВА, полковника АПАРИНА; летчики генерал-майора авиации ГЕТМАНА, полковника ВОЛКОВА, полковника СМОЛОВИКА, подполковника

КОЛОМИНА, подполковника КАЗАЧЕНКО; саперы полковника ШИТИКОВА, майора САКСА и связисты генерал-майора войска связи МИШИНА, подполковника КУРТУКОВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом ВОЛКОВЫСК, представить к присвоению наименования «ВОЛКОВЫСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 14 июля, в 23 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 2-го Белорусского фронта, овладевшим городом ВОЛКОВЫСК — двадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководившим Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города ВОЛКОВЫСК.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

14 июля 1944 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ НАРОДНОГО АРТИСТА ЭСТОНСКОЙ ССР ЛАУТЕРА А. М.

За заслуги в области развития эстонского театрального искусства, в связи с пятидесятилетием со дня рождения и тридцатилетием артистической и театральной деятельности, наградить народного артиста Эстонской ССР Лаутера Антс Михелевича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль, 11 июля 1944 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР О НАГРАЖДЕНИИ ЧЕХОВОЙ М. П. ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

За успешную сорочкалетнюю работу по хранению, изучению и изданию литературного наследия великого русского писателя А. П. Чехова наградить Чехову Марию Павловну орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль, 14 июля 1944 г.

В Президиуме Верховного Совета РСФСР

ВРУЧЕНИЕ ПОЧЕТНЫХ ГРАМОТ

10 июля Президиум Президиума Верховного Совета РСФСР тов. Н. М. Шверник вручил грамоты группе деятелей науки, искусства и здравоохранения, которым присвоены почетные звания РСФСР.

Грамоту о присвоении звания Заслуженного деятеля науки и техники получил доктор технических наук профессор Московского инженерно-строительного института и. В. В. Куйбышев Н. С. Стрелецкий.

Доктору ветеринарии, профессору Военно-ветеринарной академии Н. Ф. Попову вручена грамота о присвоении звания Заслуженного деятеля науки РСФСР.

Грамоты о присвоении звания Народного артиста РСФСР получили киноактер М. И. Жаров и руководитель Государственного ансамбля народного танца СССР И. А. Москеев.

Далее тов. Шверник вручил почетные грамоты группе лиц, которым за выдающиеся заслуги в области изобразительного искусства присвоено звание Народного художника РСФСР. Среди них — скульптор М. Г. Манайер, художник С. В. Герасимов, И. Э. Грабарь, В. Н. Мешков, И. Н. Павлов, Ф. Ф. Федоровский, В. Н. Яковлев.

Художник Г. Г. Рязанский получил грамоту о присвоении почетного звания Заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Вильнюс освобожден!

Освобождению столицы Литвы — Вильнюса посвящено новое «Окно ТАСС». К этому плакату лозунг В. Лебелюнас-Кумачюс написал стихи:

Вильнюс наш! — говорят нам сегодня
Величавые залы Москвы,
Флаг советский торжественно поднят
Над свободной столицей Литвы!

Пробил час, — неважное дело
Скоро сбросит литовский народ,
Мы идем! Слышат Таллин и Рига
Наших танков стремительный ход.

Рисунок плаката, изображающий встречу советских бойцов с литовским народом, выполнен художником П. Шухминис.

ЛИТОВСКАЯ ПЕСНЯ

В Доме актера Вересковского театрального общества вчера, 14 июля, состоялся вечер заслуженной артистки Литовской ССР Александры Сташкевичене. С большим мастерством она исполнила песню композитора Талат-Келиша «В душе моей сегодня праздник», посвященную в связи с радостными событиями, переживаемыми сегодня литовским народом, особое значение.

Торжественно звучала и другая патристическая песня композитора Капанаускаса «Моя родина». А. Сташкевичене с успехом исполнила также ряд литовских народных песен и дрих из опер на русском и литовском языках.

Костас КОРСАКАС

Возвращение

Я часто предаюсь мечтаньям,
О том, как свихнусь я с тобой,
Когда взволнованным свиданьем
С победой возвращусь домой,
В погожий день или в ненастье,
В пыли искосанных дорог,
Я захлебнусь слезами счастья,
Когда ты выйдешь на порог,
С улыбкой радостной, несвояно
Заговорим мы невпопад,
И ты расскажешь мне не сразу,
Как много понесла утрат,
Я поведу ранний иней
На волосах, морщинах шех,
Под утро или в вечер синий,
Но час свиданья недалек.

Перевел с литовского
Вера ЗВИНГИЦВА.

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 40 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ А. П. ЧЕХОВА

Чеховские дни

(От наших корреспондентов)
ЛЕНИНГРАД. Государственная библиотека им. Салтыкова-Щедрина подготовила выставку редких изданий Чехова на языках народов СССР и иностранных языках. На выставке демонстрируются вновь приобретенные библиотекой автографы Чехова, собрание юренистических рукописей, в которых он сотрудничал в «Правде», издании в серии «Гениальные люди» великой русской науки книгу В. Мануйлова о Чехове. Выходят также библиографический указатель всех произведений великого писателя.

ТАШКЕНТ. В Узбекистане широко отмечается 40-летие со дня смерти А. П. Чехова. Совнарком Узбекской ССР создал юбилейную комиссию, в которую вошли президент Академии наук Узбекистана проф. Кары Ниязов, академик-писатель Айбек и поэт Гафур Гулям, лауреат Сталинской премии народная артистка Союза ССР Халима Насырова и другие видные деятели литературы, науки и искусства. Памяти Чехова посвящается специальная сессия Академии наук Узбекистана.

Театры готовят концерты из чеховских произведений. Ташкентский русский драматический театр им. Горького ставит «Дядю Ваню».

15 июля в Ташкентском театре им. Свердлова состоится торжественный вечер, посвященный памяти великого писателя.

КАЗАНЬ. В чеховские дни Казанский драматический театр покажет фрагменты из спектакля «Дядя Ваня» в постановке Е. Гаккеля. Татарский академический театр готовит одноактные пьесы Чехова «Медведь» и «Предложение» в ТЮЗ «Обитель». В программу многодневных чеховских вечеров включены исперенники рассказов и художественное чтение.

ВЛАДИВОСТОК. Коллектив Приморского краевого театра им. Горького к 40-летию со дня смерти А. П. Чехова подготовил спектакль, состоящий из 3-х актов пьесы «Дядя Ваня», водевилей и миниатюр — «Хирургия», «Ведьма», «Злоумышленник», «Калхас» и «Канитель».

РОСТОВ-НА-ДОНУ. Открывается выставка, посвященная жизни и творчеству А. П. Чехова, организованная Ростовской научной библиотекой. За несколько дней выставку посетило более 5.000 человек.

СВЕРДЛОВСК. В Свердловском университете состоялся большой чеховский вечер. После доклада о драматургии Чехова актеры областного театра прочитали ряд рассказов Чехова. Драматический театр готовит чеховский вечер-концерт. В фойе открыта выставка на тему: «Драматургия Чехова». Во всех библиотеках города организуются выставки, фотопанорамы, стенды, отображающие жизнь и творческую деятельность писателя.

СМЫ. Коллектив Сумского государственного театра им. Шекспира организован в фойе чеховский уголок, посвященный теме «Чехов и театр», и проводит «литературные поедельники», посвященные чеховской драматургии.

Молодой театр им. Чехова

Руководимый В. Белокуровым курс актерского факультета в Государственном институте театрального искусства им. Луначарского избрал как основу для своей творческой работы драматургию Чехова, в частности его пьесу «Три сестры».

Институт подготовил два состава исполнителей этого спектакля в постановке режиссера В. Белокурова и ведущего педагога В. Мартыновича. 18 и 19 июля молодые актеры покажут свою выпускную работу в помещении ГИТИС.

В начале августа начнется формирование Таганрогского драматического театра имени Чехова. Выпускники курса будут основным ядром труппы этого театра. Они выедут на родину писателя с тремя готовыми спектаклями — «Три сестры», «Своя семья» Грибоедова и Хмельницкого и пьесой Диккенса «Странный жентльмен», впервые переведенной на русский язык Ю. Смирновым.

В Белокуров и В. Мартыновича будут осуществлять художественное руководство Таганрогским театром. Консультантом его будет художественный руководитель ГИТИС М. Тарханов.

Любас ГИРА

Под знаком борьбы за свободу

Литовская культура, глубоко народная, имеющая вековые славные традиции, получила недавно благоприятные условия для дальнейшего развития с момента принятия Литвы в великую семью Советских Социалистических Республик.

Литовские писатели, освобожденные от кабальной зависимости от частных издателей, впервые смогли отдать все свои силы любимому творческому труду. Необычайно интенсивно стала развиваться художественная жизнь Литвы. Началась горячая подготовка к первой декаде литовского искусства в Москве. Драматурги торопились закончить пьесы. Композиторы работали над новыми операми, симфониями, песнями. Художники занялись за большие полотна, на которые раньше почти не было спроса; они получили заказы на картины для новых рабочих клубов, общественных учреждений, заводов, школ.

Нападение гитлеровских бандитов на нашу страну временно обратило эту кипучую деятельность на литовской земле. Но некоторым писателям и деятелям искусства удалось эвакуироваться в глубь нашей великой родины. Здесь они продолжали работать под девизом: «Все для победы над извечным врагом литовского народа — немецким фашизмом».

Еще теснее сплотились литовские советские писатели. В годы войны вышли книги стихов А. Венцловы, К. Корсакаса, С. Нериса, и Л. Гирты; книги молодого поэта Э. Межелайтиса, собранные в отдельные книги очерки и рассказы — И. Балутинца, А. Венцловы, И. Цвирика, И. Марцинкявичуса. Вышел также небольшой сборник стихотворений молодых поэтов-фронтовиков. Выявились за это время и новые очеркисты и будущие беллетристы, главным образом среди бойцов и командиров Красной Армии. Один из молодых писателей — лейтенант Бернетас заслужил высокое звание Героя Советского Союза.

А. П. Чехов.

Портрет работы О. ВРАЗА.

В Совнарком СССР

О мероприятиях по увековечению памяти А. П. Чехова в связи с 40-летием со дня его смерти

В связи с 40-летием со дня смерти великого русского писателя Антона Павловича Чехова Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил:

1. Воздвигнуть в г. Москве и Таганроге памятники А. П. Чехову.
2. Переименовать улицу Мадую Дмитровку в г. Москве в улицу Чехова.
3. Открыть в г. Москве Государственный музей А. П. Чехова.
4. Установить в селе Мелихово Московской области бронзовый бюст А. П. Чехова.
5. Издать полное собрание сочинений А. П. Чехова.
6. Присвоить имя А. П. Чехова: а) Таганрогскому драматическому театру; б) Звенигородской районной больнице Московской области; в) Исторической средней школе Московской области; г) Средней школе № 17 в г. Александровске-на-Сакхине.
7. Установить мемориальные доски на домах, где жил А. П. Чехов.
8. Уредить стипендии им. А. П. Чехова в следующих учебных заведениях: а) Московском ордена Ленина Государственном университете им. М. В. Ломоносова — 5 стипендий по 400 рублей в месяц каждая для студентов филологического факультета и 1 стипендию в размере 800 рублей в месяц для аспирантов кафедры русской литературы; б) Ленинградском ордена Ленина Государственном университете — 3 стипендии по 400 рублей в месяц каждая для студентов филологического факультета и 1 стипендию в размере 800 рублей в месяц для аспирантов кафедры русской литературы; в) школе-студии им. В. И. Немировича-Данченко — 5 стипендий по 400 рублей в месяц каждая для учащихся студии; г) Таганрогском учительском институте — 3 стипендии по 350 рублей в месяц каждая для студентов факультета языка и литературы; д) Александровском-на-Сакхине педагогическом училище — 2 стипендии по 300 рублей в месяц каждая для учащихся недучилища.

НА РОДИНЕ ПИСАТЕЛЯ

ПИСЬМО ИЗ ТАГАНРОГА

Двадцать два месяца топтали немцы Таганрог — родину Чехова. Многие здания превращены в руины, чудесный парк, гордость таганрожцев, погублен. Но домик, где родился Антон Павлович, библиотека и музей его имени уцелели: слишком поспешно убежали оккупанты.

В первые же дни своего хозяйничанья в городе таганрожцы потребовали чтобы из музея Чехова были убраны все экспонаты.

В библиотеку они захлопнули только с целью грабежа. Приходили, отбирали книги и уходили. В ответ на робкие просьбы служащих оставили хотя бы расписку, они изображали оскорбленное достоинство, эти профессиональные воры.

Двадцать два месяца топтали немцы зеленый Таганрог. Прекрасные школы-дворцы они превратили в конюшни, а уходя взорвали их.

Простая женщина, служащая сторожем при библиотеке, Анастасия Терентьевна Бабушкина, спрятала в свою кладовую и почти два

В театрах столицы

СПЕКТАКЛЬ-КОНЦЕРТ «ЧАЙКА»

Камерный театр подготовил премьеру спектакля-концерта «Чайка» — фрагменты пьесы Чехова в концертном исполнении («Чайка» не ставилась в Москве с 1905 года).

В сценическую композицию, следящую за жизнью любимого композитора Чехова-Чайковского в исполнении симфонического оркестра (дирижер А. Метнер) и солистов вокальной группы театра.

В спектакле играют: Аркадину — А. Михлашевская, Нишу Заречную — А. Коолен, Треплева — В. Гашица, Тригорина — Б. Терентьев, Дорна — М. Лишин, Памраева — С. Целина, его жену — Е. Уварова, Сорина — В. Черневский, Медведченко — Б. Бельский, Машу — М. Фокина.

Режиссеры спектакля — А. Таиров и Л. Лукьянов.

«ВЕЧЕР ЧЕХОВА»

23 июля театр им. Моссовета покажет свою новую работу — «Вечер Чехова». Программу «Вечера» составляют инсценированные рассказы «Егерь», «Воры», «Хористка», «От нечего делать», «Талер» и водевилей «Трагик по неволле».

Главный режиссер спектакля — Ю. Шмыткин, режиссеры — М. Чистиков, Г. Лебедев и Н. Бродский. Общее художественное руководство Ю. Завалского. Художник — М. Виноградов.

«ТРИ СЕСТРЫ»

Оперно-драматический театр-студия имени К. С. Станиславского к 40-летию со дня смерти Чехова возобновляет спектакль «Три сестры» в постановке М. Кедрова.

«ПЕСТРЫЕ РАССКАЗЫ»

Московский театр драмы подготовил премьеру спектакля «Пестрые рассказы». В спектакль включены инсценированные рассказы А. Чехова: «Беззащитное существо», «Беспокойный гость», «Ну, публика!», «Радость», «Толстый и тонкий», «Ванька», «Водевиль», «О вреде табака», «Невидимый миру слез», «Рассказ госпожи NN», «Свидание хотя и состоялось, но...».

Постановщик спектакля — В. Владиславский, оформление — художник В. Рындина.

ЧЕТЫРЕ ВОДЕВИЛЯ

15 августа театр имени Евг. Вахтангова покажет «Водевиль» Чехова. В программе: «Предложение» (работает Б. Шуккина и И. Раппопорт), «Медведь» (постановка В. Шуккина, восстановлена А. Тутышкиным), «Ведьма» (постановка А. Дикого, по сценическому рисунку Л. Сулейманчикова) и «Юбилей», поставленный Евг. Вахтанговым и В. Завава.

Свердловские артисты в Москве

В Москву приезжает Свердловский драматический театр со своей постановкой «Дядя Ваня», отмеченной на смотре спектаклей русской классики. «Дядя Ваня» идет в постановке Е. Брилла и оформлении А. Кузьмина.

Юбилейный плакат

Монографический плакат, посвященный жизни и творчеству А. П. Чехова, выпускает издательство «Искусство». Изобразительный материал плаката состоит из портрета писателя, иллюстраций художников Кузнецова и В. Миланского и фотопечаток чеховских спектаклей в постановке Художественного театра. Плакат сопровождается статьей С. Дурылкина и цитатами из высказываний Л. Толстого, М. Горького и К. Станиславского о А. Чехове.

Литературные вечера

Союз советских писателей организовал в клубах заводов и учреждений Литовские вечера и школах ряд вечеров, посвященных творчеству А. П. Чехова. С докладами выступили Л. Гроссман, А. Дерман, А. Егудин, В. Ерилов, О. Резник, Г. Федосеев, К. Чуковский и другие.

Под знаком борьбы за свободу

По подготовлены антология советско-литовской поэзии и антология литовской античной литературы, составленная К. Корсакасом. Включены в новую литовскую литературу является первый номер литературного альманаха «Pergale» («Победа»). В печати находятся книги стихов Л. Гирты, А. Венцловы, книга рассказов П. Цвирика, книга литературно-критических очерков К. Корсакаса и второй номер альманаха «Победа». П. Цвирика опубликовал замечательные по стилю литовские народные сказки.

В дни войны расширился круг тем литовской литературы, форма ее стала более зрелой и совершенной. А. Венцлова и К. Корсакаса, которые прежде выступали преимущественно — первый как прозаик, второй как критик, написали интересные лирические стихи. Широко развернулся поэтический талант молодых поэтов Э. Межелайтиса и В. Мозурюнас.

О работе литовских писателей можно судить не только по московским изданиям. Они много искали для прогрессивной литовской печати в США. Кроме стихов, рассказов и статей, опубликованных главным образом в прогрессивных ежедневных газетах «Вильнюс» («Волна»), «Лайтс» («Свобода»), а также в журнале «Шееса» («Свет»), в США вышли две антологии литовских советских писателей: «Литва в огне» и «Величайшие враги литовского народа» (о немцах). Изданы также отдельные книги очерки К. Корсакаса о многолетней борьбе литовцев с немецкими захватчиками и сатирическая пьеса И. Балутинца, имеющая бо льшой успех на американских литовских слухах.

Несколько отстали от смежных областей литературы литовская драматургия и критика. Сейчас драматург А. Гринюс пишет пьесу о жизни советского поэта И. Балутинца, много работая над драматизированными радиоочерками, создал более пятидесяти прекрасных одноактных пьес, которые передавались по радио но

общим названием «У дяди Сильвестра» Сейчас И. Балутинца заканчивает поэму о борьбе оккупированной Литвы с немцами. К. Корсакас подготовил к печати вторую книгу литературно-критических очерков.

Особенно благоприятные условия были созданы в годы войны для литовского вокально-музыкального и танцовального искусства. Организован Литовский государственный ансамбль музыки, песни и пляски, слотивший вокруг себя все живые музыкально-вокальные силы Литвы.

Основная часть ансамбля — большая группа до 120 человек — объединяет музыкально-певаческие и хореографические кадры. В репертуаре — монументальные патристические темы. Был поставлен большой монтаж с текстовой частью под названием «Восточной стороны солонько восходить» (по мотивам народной литовской песни). Этот монтаж был показан в Москве и в городах Урала, Поволжья, Московской и Ярославской областей и везде имел большой успех. Теперь ансамбль готовит новую программу.

За короткий срок хорошо показала себя группа джаза. Это вообще первый настоящий художественный литовский джаз, ибо в буржуазной Литве джаз был случайным, частными маленькими ансамблями, лишеными всякого художественного значения и не имевшими национальной программы.

Новая литовская литература, следуя своей давней традиции — живой связи с великой русской литературой, заложеной еще в первые годы литовского национального возрождения поэтом Вайжайнисом — прекрасным переводчиком пушкинского «Скупого рыцаря», — еще более углубляет эту связь; литовские писатели учатся у русских классиков, начиная с Пушкина, кончая Маяковским, и у лучших современных писателей и переводят их. В тематике новой литовской поэзии появились нечуждые поэзии поэты любви к своей литовской родине — Советскому Союзу, мотивы сталинской братской дружбы со всеми советскими народами, в первую очередь со старшим своим братом — великим русским народом.

Писатели и мастера искусства Литвы вернутся в родные края, чтобы продолжать там творческий труд на благо любимой советской отчизны, на благо родного народа.

Чехов-драматург начинал не так, как его великие предшественники — Грибоедов, Гоголь, Островский. Грибоедов и Гоголь встретили в театре Шекспира — отца русского сценического реализма, и спокойно учились ему роли Фамусова и Горюхино; его искусство актерского заложило именно тот, которое было нужно для «Горя от ума» и «Ванюшки». Островского по дороге театра встретил Пьер Салковский. «Горюхино», «Ревизор», «Гроза» — эти успехи первого спектакля — они сразу назвали актера, театр зрители, и новых их ставить, играть и смотреть.

Чехову с первых годов понадобился новый актер. Он начал с горячих выступлений против существующего театра. Ранний сборник Чехова «Сказки Мельпомены» посвящен русской театральной действительности восьмидесятых годов. Из расказов Чехова можно бы составить антологию на тему о театре, каких он не должен быть, и об актере, который не знает, что такое искусство.

В одной из первых своих пьес («Лебединая песня») Чехов заставляет старого актера сделать горькое признание: «Я играл и чувствовал, что никакого святого искусства нет, что все бред и обман, что я — раб, игрушка чужой прелесть, шут, фигляр!».

В своих письмах Чехов еще резче высказывался против художественной фальши, идеальной немоты, творческого беспомощия современного ему театра, его актера и драматурга. «Книжки... вышлись из ума театру», — писал Чехов драматургу И. Шегалову. «Знаю, что вы не школа, а что-то другое» (письмо от 7 ноября 1888 г.). Вольному эти мысли. Чехов в письме к другому драматургу, написанном в тот же день, договаривает до конца: «В сценарии жизни театров виновата не публика. Публика все-таки умнее, искреннее и благодарнее (Корша), актеры и драматурги, а Корши и актеры вооблажают, что они умнее».

Первая же драма Чехова была написана не просто со свежестью таланта, но с прямым вызовом драматургической рутине, с затанцованной надеждой пробудить в актере художника, живущего по законам искусства. «Современные драматурги», — писал Чехов как бы в виде предостережения к «Иванову», — начинают свои пьесы исключительно ангелами, полдецами и шутами. ...пойди-ка, найди сию экземплярку во всей России... Я хотел сорганизовать, но вывел из одного злодея, из одного ангела (хотя не сумел воздержаться от шутки), никого не обвинил, никого не оправдал».

С первого же явления своего «Иванова», — написанного без малейшего желания дать обязательную для первого акта «экзотическую» пьесу, — Чехов отказывается от парочкой, насильственной театризации действительности, которая так несносна была ему у драматургов-современников. Он хочет, чтобы непростая действительность жизни стала той драматической действительностью сцены, которую обычно называют театральностью. Обичная театральная инвентаризация живого человека под роль и амплуа актера Чехову не нравилась.

Чехов перевернул молодому драматургу Трелеву свое собственное отращивание к натуральному описательству жизни, оторванному от общественной мысли о ней. В этих словах запечатлена тоска Чехова по большому искусству, в котором вечно обновляющаяся свежесть формы, смелость художественного построения сочетается с могучим зовом передовой мысли.

Старый театр жестоко отомстил Чехову за колебание всех его основ: «Чайка» Чехова, поставленная в Александринском театре, разделила судьбу пьесы Трелева, показанную в первом акте «Чайки»: она жестоко провалилась. Но именно в «Чайке» Чехов вышел окончательно на прямую дорогу новому театру — и повел за собой драматурга и актера. Осваивая и осмысливая свое суждение было нелегко, но Чехов не отступил. У этой главы могут быть три названия: «Прекрасная простота. Мудрая правда. Воплощенная жизнь». Все три названия сливаются в одно: «Театр Чехова».

«Писатели, которых мы называем великими, или просто хорошими, имеют общий и весьма важный признак: они куда-то идут и вас зовут туда же». Лучшие из них реалисты и пишут жизнь такую, какая она есть, но оттого, что каждая строка пропитана, как соком, сознанием цели, и потому каждая строка — это есть, чувствуете еще ту жизнь, которая должна быть, а это пленяет вас».

Такой писатель — сам Чехов. Борьба с театральной рутинной, с драматургическим шаблоном, преодолевая условности понятий «драма», «комедия», «роль», «амплуа», «театральность», «сценичность» и т. д., он изображал в своих пьесах русскую жизнь такую, «какая она есть». Но нет мгновения в действия его драм, когда бы не чувствовалось: не такую она должна быть, а именно такую она является. Не такую она должна быть, а именно такую она является. Не такую она должна быть, а именно такую она является.

Чехов продолжал дело своих великих предшественников, раскрывая «жизнь обидчивости» — ужас эгоистического, собственнического, скованного бытия. Он делал это предельно простыми и предельно совершенными средствами: «альше вы никто не можете идти по сей стезе», — писал Горький. И когда Горькому, читая Чехова, хотелось героического, «возбуждающего и яркого», то это восприятие отнюдь не было произвольным.

Горький почувствовал в Чехове громадную силу призыва к преодолению отталкивающей реальности, призыва к творческой, радостной жизни, к чувству глубокого родства Чехова с ним самим.

Запад не сумел понять это горюховское начало в Чехове. Лишь в

хоту омерзительна. Он не хочет, чтобы в роли актер играл свое амплуа: в опустившемся Лебедеве — «экомика», в страдальщии Сарре — «героиню». Он хочет, чтобы актера захватило живое дыхание жизни, пришло чувство вот этому человеку, а не искусственное дыхание театральности, задуло вот в эту роль.

Для актера, привыкшего видеть жизнь в шорках своего амплуа, доктор Лылов — благородный «герой-персонаж», защищающий «героиню» Сарру, а Иванов, обнимающий эту «героиню», — современный «злодей» или (последний термин) «неврастеник». А для Чехова: «Если публики выйдет из театра с сознанием, что Ивановы — полдецы, а доктора Лыловы — великие люди, то мне придется подать в отставку и забросить к черту свое перо».

«Актеры не понимают, несут вздор, берут себе не те роли, какие нужны, а я воюю... Так изображает автор «Иванова» свою борьбу с правдивым драматургом, с живым человеком в театре. Первое представление «Иванова» было бурно, как немощные в истории русско-го театра: «Шумели, галдели, хлопали, шикали!».

Еще более бурным было представление «Чайки» (1896 г.).

Вот пьеса, где в борьбе за новый театр автор включил самих героев пьесы: двух актрис, двух драматургов.

«Современный театр — это рутинная, предрассудочная», — говорит драматург Трелев. «Когда поднимается занавес и прелесть осмущения, в комнате трем стенами, эти великие таланты, жертвы святого искусства, заборывают, как люди едят, пьют, любят, ходят, носят свои идолишки; когда из пошлой картин и фраз старается выудить мораль, — мораль маленькую, удобопонятную, поделеную в домашнем обиходе; когда в тисне вариаций мне полнотой одно и то же, одно и то же, одно и то же, — то я беру и бегу, как Мопассан бежал от Эфрельевой башни, которая давила ему мысль своей пошлостью».

Чехов перевернул молодому драматургу Трелеву свое собственное отращивание к натуральному описательству жизни, оторванному от общественной мысли о ней. В этих словах запечатлена тоска Чехова по большому искусству, в котором вечно обновляющаяся свежесть формы, смелость художественного построения сочетается с могучим зовом передовой мысли.

Старый театр жестоко отомстил Чехову за колебание всех его основ: «Чайка» Чехова, поставленная в Александринском театре, разделила судьбу пьесы Трелева, показанную в первом акте «Чайки»: она жестоко провалилась. Но именно в «Чайке» Чехов вышел окончательно на прямую дорогу новому театру — и повел за собой драматурга и актера. Осваивая и осмысливая свое суждение было нелегко, но Чехов не отступил. У этой главы могут быть три названия: «Прекрасная простота. Мудрая правда. Воплощенная жизнь». Все три названия сливаются в одно: «Театр Чехова».

«Писатели, которых мы называем великими, или просто хорошими, имеют общий и весьма важный признак: они куда-то идут и вас зовут туда же». Лучшие из них реалисты и пишут жизнь такую, какая она есть, но оттого, что каждая строка пропитана, как соком, сознанием цели, и потому каждая строка — это есть, чувствуете еще ту жизнь, которая должна быть, а это пленяет вас».

Такой писатель — сам Чехов. Борьба с театральной рутинной, с драматургическим шаблоном, преодолевая условности понятий «драма», «комедия», «роль», «амплуа», «театральность», «сценичность» и т. д., он изображал в своих пьесах русскую жизнь такую, «какая она есть». Но нет мгновения в действия его драм, когда бы не чувствовалось: не такую она должна быть, а именно такую она является. Не такую она должна быть, а именно такую она является.

Чехов продолжал дело своих великих предшественников, раскрывая «жизнь обидчивости» — ужас эгоистического, собственнического, скованного бытия. Он делал это предельно простыми и предельно совершенными средствами: «альше вы никто не можете идти по сей стезе», — писал Горький. И когда Горькому, читая Чехова, хотелось героического, «возбуждающего и яркого», то это восприятие отнюдь не было произвольным.

Горький почувствовал в Чехове громадную силу призыва к преодолению отталкивающей реальности, призыва к творческой, радостной жизни, к чувству глубокого родства Чехова с ним самим.

Запад не сумел понять это горюховское начало в Чехове. Лишь в

то из «забытой судьбы» Сорина («Чайка») или из деловой комарьонки дяди Ваня пред зрителем раскрываются широкие просторы русской жизни, с жуткою неприглядностью настоящего, но с далекими привольными горизонтами, уводящими в светлое будущее.

Чехов писал о настоящем, был строг к каждой черте психологической, к каждой детали бытовой, к каждому факту действительности, из которых складывается и его картина современного мира. Но музыкальный прелесть его драм, но все их личное значение обращено к будущему. Чехов — драматург даунидский: как строгий реалист, невиданный риторике в слове и патетике в действии, он погружает зрителя в темь, в холот, в скорбь действительности, — но как мыслитель и поэт, не замыкает зрителя в этой действительности, а, наоборот, разрывая ее пределы — он воздымает, как мыслитель, он утверждает, как лирический поэт, необходимость и возможность для человека иной действительности, освобожденной творческой волею народа для отшельства новой, счастливой жизни.

«Дядя Ваня» и «Чайка» — новый род драматургического искусства, в котором реализм возмужает до духотворенности, глубоко продуцированного символа... Слышавшая вашу пьесу, думая я о жизни, присененной в жертву идолу, о вторжении красоты в индустриальную жизнь людей и о многом другом, коренном и важном. Другие драмы не отвлекают человека от реальности до философского обобщения — ваши делают это! Так писал Чехову Горький после первого, — еще до Художественного театра, — знакомства с «Дядей Ваней». Посмотрев же исполнение этой пьесы, Горький подтвердил и усилил свой отзыв: «Содержание в ней огромно, символическое и по форме оно вещь совершенно оригинальная, бесподобная вещь».

А между тем ни «Чайка», ни «Дядя Ваня» не имели успеха в исполнении даже наиболее одаренных актеров старого театра. Требования, очевидно, новый театр, с новым актером, с новыми творческими началами для того, чтобы раскрыть на сцене огромное содержание чеховской драматургии.

В своих драмах Чехова, — в особенности их построения, в их борьбе с «театриализацией» жизни, с «актеризацией» человека, — лежала необходимость создания нового театра с новым представлением о театральности, с пересмотром старых актерской техники и сценического мастерства. Чехов своими пьесами реформировал театр и актера: его «Чайка» и «Дядя Ваня» оказались «театральными» для тех театров, где процветали Сарду и Шпаклинский, его Трелева и Астровых оказались «не актерскими» для тех, кто привык выступать в легких комедиях и в мелодрамах. Для того, чтобы исполнить Чехова, нужен был актер с новой психологией, с отказом от «актерственности», нужен был новый театр. И он явился — Художественный театр, основанный К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко.

«Программа начинающего дела была революционной. Мы протестовали и против старой манеры игры, и против театральности, и против ложного пафоса декламации, и против актерского наигрыша, и против дурных условностей постановки...» — пишет Станиславский. Все, против чего он протестует, — то самое, против чего Чехов-драматург протестовал каждой строкой своих пьес, посвященных театру, каждой репликой своих пьес — и всем существом своей драматургии. Провалившаяся в старом театре «Чайка» являла в новом театре, построенном во имя этого чеховского протеста, огромный успех.

Это был успех не одного спектакля и одной пьесы — это был успех драматургии Чехова, и каждая постановка новых пьес Чехова, написанных для Художественного театра («Три сестры», «Вишневый сад»), подтверждала силу этого успеха, ибо это был растущий успех правды на сцене, простоты в актере, мысли — в спектакле, жизни — в театре.

«Художественный театр — это лучшие страницы той книги, которая будет когда-либо написана о современном русском театре», — писал Чехов В. И. Немировичу-Данченко.

«— Это единственный театр, который я люблю».

Единственный потому, что в нем впервые реализованы быт и чеховские мечты о новом театре, в котором он вложил столько мысли и таланта. В то же время Чехов писал А. Л. Вишневскому: «Я благодарю небо, что, плавая по житейскому морю, я наконец, попал на такой чудесный остров, как Художественный театр».

«Чудесный остров» этот сам вышел из глубин драматургии Чехова. На премьере «Вишневый сад» Немирович-Данченко публично признал это: «Наш театр в такой степени обязан твоим талантом, твоим нежному сердцу, твоей чистой душе, что ты по праву можешь сказать: это мой театр, театр Чехова».

Новому театру суждено было стать обновителем театриального искусства не в одной России. В генеральной трактате Станиславского особенность Чехова-драматурга заключена в том, что он — единственный обновитель жизни, враг эстетического застоя в мысли, трагедия в чувстве, бессонница в воле, бездействия в жизни.

«Кто больше его ненавидел ненавистнее, грубость, нигде, сплетню, мещанство? Кто больше его жалел жалее, кто больше его ждал ждале, кто больше его любил любиле? Так сильно он искал во всем предвещателем будущей русской и всечеловеческой культуры, не только духовной, но даже и внешней! То же и в его пьесах: среди полной беззащитности 80-х и 90-х годов то дело загораются в них светлые мечты, бодрящие предвещения о жизни через десяти, тридцать или пятьдесят лет... Он один из первых почувствовал необходимость революции...»

Эти замечательные слова и мысли извлечены Станиславским из долгого общения с Чеховым в жизни и на сцене, из восторга и совместного художественного опыта. В слове Станиславского прекрасно выражена внутренняя связь театра Чехова с советским театром.

Советский театр чувствует свою особую родственность с Чеховым потому, что, подобно ему, утверждает творчество жизни, как высший долг и лучшее счастье человека.

Великим чувством будущего творческого простора для родины и для всего человечества захватывает Чехов всех, кто войдет в «святыню» его театра. Он сам лучше всех выразил это чувство: «Человеку нужен не три аршина и усы, а вещь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа».

Это чувство человеческого простора, — глубоко, исконно свойственное русскому народу, — делает Чехова драматургом всемирного значения.

Русский народ гордится Чеховым. Великий писатель любил свою страну глубоко, нежно, трогательно, с верой в ее силы, со светлым упованием на то, что ей принадлежит высокое и почетное место в человечестве.

Чехова от эпигонских формалистических экспериментов многих известных представителей новейшей литературы Запада. Голсуорси со сдержанной иронией писал: «Некоторые писатели думают, что достаточно добросовестно зафиксировать последнее течение событий и чувства — и получают столь же чудесные рассказы, как у Чехова...».

«Не хочу сказать, что я вовсе равнодушен к усилиям и достижениям нашего «нового» повествовательного искусства, которое так переживало Чехов (Gott-Tschechov Tschew), что само не узнает собственного отца. Очень способные и серьезные писатели по-настоящему, с удивительной ловкостью стараются передать жизнь в ее вибрации, в ее каледонские, меняющиеся аспекты...».

Но ошибка этих писателей, по мысли Голсуорси, в следующем: «Они упускали из виду ту истину, что человекские жизни, казалось бы, столь летучие в наши дни быстрых перемен, в действительности имеют свои корни, весьма глубокие и тонкие». Чехов говорил Голсуорси: «никогда не забывай этой истины: никогда не предавайся излишнему мудствованию».

В этих наблюдениях английского художника есть большая доля истины. Несомненно, что громадный успех Чехова на Западе в немалой степени основывался на том, что он открыл новые способы передачи жизни и ее движения, «меняющихся аспектах», «летучести». Но чеховское искусство детали всегда было подлинно идилично, Чехов говорил Голсуорси: «Великому по глубокое понимание условий закономерности жизни, ее «корней». В этом — принципиальное отличие великого художника-реалиста Чехова от тех чрезмерно «мудрствующих» беллетристов Запада, которые в погоне за каледонским деглет приходили к распаду реалистической картины мира».

«Чайка» в Художественном театре (1-е действие) И. фонда музея МХАТ.

Неопубликованные письма А. П. Чехова

До самого последнего времени письма А. П. Чехова к Н. М. Ежову (1862—1910) оставались неизвестными. Чехов с трогательной заботой относился к своему товарищу по перу, печатавшему также в «Осколке» произведения Антона Чехова. Когда Чехов приобрел более солидные литературные связи, он всячески стремился содействовать Ежову и советом и продолжением его расказа в разных органах печати. На содружестве с Ежовым Чехов и Ежович в частности три наиболее интересных в литературном и общественном отношении. Подлинники хранятся в Центральном литературном архиве.

П. С. ПОПОВ.
27 окт. (1887 г.)

Добрейший Николай Михайлович! Ваши письма получены. Так как вопрос о Вашем первом газете и журнале можно теперь считать поконченным, то, минуя его, перейдем к текущим делам.

Вам, как шаферу моего «Иванова», считаю не лишним сообщить следующие сведения: «Иванов» непременно пойдет в конце ноября или начале декабря. Условие с Коршем уже подписано. Иванов будет играть Давыдова, который, к великому моему удовольствию, в восторге от пьесы, принял за нее горячо и понял моего Иванова так, как именно я хочу. Я вчера сидел у него до 3-х часов ночи и убедился, что это действительно громадный художник.

Если верить таким судьям, как Давыдов, то писать пьесы я умею. Оказывается, что я инстинктивно, чутьем, сам тою не замечаю, пишу вполне законченную вещь и не следа ни одной сценической ошибки. Из сего проистекает мораль: «Молодые люди, не робейте».

Конечно, Вы дурно делаете, что ленитесь и мало пишете. Вы «наизобрели» в полном смысле этого слова и не должны под страхом смертной казни забывать, что каждая строка в настоящем составляет капитал будущего. Если теперь не будете приучать свою руку и свой мозг к дисциплине и форсированному маршу, если не будете спешить и подстраивать себя, то через три-четыре года будет уже поздно. Я думаю, что Вам и Грузинскому следует ежедневно и постоянно писать себе на корде. Вы оба мало работаете. Надо дуться во всю, направо и налево. Никак не уломает Грузинского написать субботник! Вашу милость тоже никак не убедить посылать расказа в «Осколок» непременно к каждому номеру. Чего Вы оба жаждете, я решительно не понимаю. При скупи и робкой, не решительной работе Вы дождетесь кушана с маслом, т. е. испишетесь, не писавши...»

Одним словом, быть бы Вас обоим, да нельзя: оба чинюные люди...
Все наши здравствуют и шлют Вам поклон. Приезжайте на Рождество, а пока будьте здоровы и не забывайте Вашего А. Чехова.

* Пример: мой брат Агафопод писал скучно, но уже чувствует, что писал скучно... Вы знаете, что то мало начинаете... Это я Вам на основании науки говорю.

Александр Смирнов, Лагерь (Грузинский) — журналист, поэт, Ежову.
Вестервик, помещавшаяся в «Новом времени» по субботам.
Александр Павлович Чехов (1855—1910), Агафопод — его литературный псевдоним.

28 Яна. (1890 г.)
Добрейший Николай Михайлович, простите, что так долго не отвечал.

Чехова от эпигонских формалистических экспериментов многих известных представителей новейшей литературы Запада. Голсуорси со сдержанной иронией писал: «Некоторые писатели думают, что достаточно добросовестно зафиксировать последнее течение событий и чувства — и получают столь же чудесные рассказы, как у Чехова...».

«Не хочу сказать, что я вовсе равнодушен к усилиям и достижениям нашего «нового» повествовательного искусства, которое так переживало Чехов (Gott-Tschechov Tschew), что само не узнает собственного отца. Очень способные и серьезные писатели по-настоящему, с удивительной ловкостью стараются передать жизнь в ее вибрации, в ее каледонские, меняющиеся аспекты...».

Но ошибка этих писателей, по мысли Голсуорси, в следующем: «Они упускали из виду ту истину, что человекские жизни, казалось бы, столь летучие в наши дни быстрых перемен, в действительности имеют свои корни, весьма глубокие и тонкие». Чехов говорил Голсуорси: «никогда не забывай этой истины: никогда не предавайся излишнему мудствованию».

В этих наблюдениях английского художника есть большая доля истины. Несомненно, что громадный успех Чехова на Западе в немалой степени основывался на том, что он открыл новые способы передачи жизни и ее движения, «меняющихся аспектах», «летучести». Но чеховское искусство детали всегда было подлинно идилично, Чехов говорил Голсуорси: «Великому по глубокое понимание условий закономерности жизни, ее «корней». В этом — принципиальное отличие великого художника-реалиста Чехова от тех чрезмерно «мудрствующих» беллетристов Запада, которые в погоне за каледонским деглет приходили к распаду реалистической картины мира».

Влияние Чехова на мировую литературу — весьма мало еще изученное — многообразно по своим проявлениям.
Мы вспоминаем Чехова, когда перелистаем многие из пьес Бернарда Шоу — не только его «Дом разбитых сердец», названный им «английской и русской манерой на английском языке», но ряд других его произведений, где драматург простейшими средствами будничного диалога раскрывает чудовищную

В плееде великих европейских драматургов — современников Ибсена — Чехов — единственный, даже рядом с Толстым и Тургеневым, не уступающий им по творческой зрелости и был очарован его драматическими решениями теми ничтожествами культурных бездельников, не занимающихся созидательным трудом.

Под влиянием Чехова я написал пьесу на ту же тему и назвал ее «Дом разбитых сердец» — «фантазия в русской манере на английские темы».

«Это не самая худшая из моих пьес, и, надеюсь, она будет принята моими русскими друзьями, как вполне безупрочно и искренно преклонения перед одним из величайших среди их великих поэтов-драматургов. ЛОНДОН. (По телеграфу).

Приветствие американских театралов деятелей

В связи с 40-й годовщиной со дня смерти А. П. Чехова получены ряд телеграмм от американских деятелей искусства и литературы. В телеграмме известной американской актрисы Евы Лей Гален и актрисы и режиссера Маргарет Вебстер говорится: «Те из нас, кто испытал большую радость, работая над пьесами Чехова, чувствуют тесную связь с вами в день 40-й годовщины его смерти. Мы горды тем, что хотя бы в малой степени содействовали ознакомлению американских зрителей с произведениями Чехова. Его мягкий юмор и сердечная гуманность являются бесспорным достоинством всего мира. Высокая оценка произведений Чехова в нашей стране является важным фактором в укреплении взаимопонимания между нашими великими странами.»

«Каждый американский писатель», — говорится в телеграмме американского писателя Джона Гунтера, — уважает и чтит имя Антона Чехова. Он дал нам неувольному специфика русского характера. Он распахнул чудесно освещенное окно, через которое американцы могут наблюдать и понимать русскую жизнь. И сейчас, когда все мы понимаем, что означает русская жизнь для мира, наша благодарность Чехову становится еще более глубокой.»

«Одними из сильнейших уз, связывающих наши страны», — пишет американский драматург Лиланд Хэлман, — являются рассказы и пьесы Антона Чехова. Русская литература всегда занимала огромное место, и она займет еще большее в дальнейшем, когда ваш народ окончательно добьется счастливого мира, которого он так заслуживает.» (ТАСС).

Академическое собрание сочинений

Вышел первый том полного академического собрания сочинений А. П. Чехова, выпускаемого Гослитиздатом под общ. редакцией С. Балдулатова, В. Потемкина и Н. Тихонова.

Том открывается вступительной статьей, излагающей принцип всего издания, и состоит из четырех разделов. В первый вошли произведения, написанные до 1883 г. и включенные самим Чеховым в его десятилетнее собрание сочинений, выпущенное А. Ф. Марском (1889—1901). Во втором разделе — произведения, не включенные в собрание сочинений, но печатавшиеся в периодической прессе в 1880—1882 гг. за подписью «Антона Чехонте». Содержание третьего раздела составляют фельетоны, очерки, театральные статьи, печатавшиеся в журналах «Зритель», «Москва» и других. В четвертый раздел вошли произведения, оставшиеся в рукописях.

Чеховские образы в графике

Рисунок худ. КИМРНИКОВЫ

«Хирургия»

«Накануне поста»

«Стена»

«Хирургия»

«Накануне поста»

«Стена»

«Хирургия»

«Накануне поста»

«Стена»

Фильмы по произведениям Чехова пользуются любовью зрителей. Они вновь и вновь появляются на экранах, их смотрят по нескольку раз.

Опыт экранизации чеховских произведений — труднейшая для творческих работников советской кинематографии вообще и, в первую очередь, для тех, кто работает в комедийном жанре.

Экранизация произведений Чехова требует тонкого мастерства и безукорызного художественного вкуса. Простой кинематографический пересказ содержания рассказов Чехова не может, разумеется, передать обаяние чеховского стиля.

Необходим большой талант, чтобы создать истинно чеховский фильм. В повестях, рассказах, пьесах Чехова за каждым человеческим образом, за каждой строкой, репликой действующего лица мы ощущаем большое сердце и проникновенный ум великого русского писателя.

Чехов нежно с нами, он помогает нам правильно оценить явление жизни, точно определить его место в действительности, почувствовать всю глубину человеческого души.

Если рассматривать все фильмы, поставленные по чеховским произведениям, с этой точки зрения, то нельзя не сказать, что все они, в том числе и выпущенные сейчас на экраны «Свадьба» и «Юбилей», лишь в той или иной степени приближаются к решению этой задачи.

Еще до революции экранизировались «Шведская спичка», «Драма на охоте», «Попрыгунья», «Рассказ неизвестного». Все эти ленты были убогими копиями, лишеными свежести и прелести оригинала.

Советская кинематография обратилась к чеховскому наследию в 1926 году, когда был поставлен фильм «Каштанка».

В 1927 году за экранизацию рассказов Чехова берется режиссер Я. Протазанов. Эта работа оказалась плодотворной. На экраны вышел фильм «Чины и люди», который состоял из трех самостоятельных короткометражных лент — «Анна на шее», «Смерть чиновника» и «Амедео».

В 1937 году экранизируются рассказы «Маска», «Налим», «Хирургия». Эти первые звуковые фильмы, выпущенные по произведениям Чехова, оказались не вполне удачными. Зато заслуженным успехом у кинозрителя пользовался фильм «Злоумышленник», который был включен в «Концерт на экраны».

Интересно режиссерское решение вещи, где И. Москвин исполнил одновременно две роли — следователя и «злоумышленника».

Ведя фильм «Медведь», поставленный режиссером И. Анненским, был наиболее удачным чеховским фильмом этого периода. Режиссер сумел передать комедийную остроту и живость чеховской пьесы.

Рассказ «Человек в футляре» принадлежит к числу лучших творений чеховского гения.

И. Анненский полностью воспроизвел в своем фильме сюжет этого рассказа, его героев, атмосферу. Он воспользовался также рядом деталей и реплик из других произведений Чехова, умело влетая в их ткань кинопроизведения.

В постановке Владимира Петрова и «Свадьба» в постановке И. Анненского. «Свадьба» поставлен И. Анненским по известному водевилю. Здесь использован также ряд мотивов из рассказов «Свадьба» и «Юбилей», «Брак по расчету», «Перед свадьбой», «Брак по расчету» и комедийного жанра.

Когда-то Чехов сказал: «Я все мечтаю написать смешную пьесу, где бы чорт ходил корытником». В «Свадьбе» мы видим попытку режиссера осуществить в кино мечту Чехова о смешной пьесе.

Обаяние чеховской пьесы — не столько в сюжетном ее построении, сколько в изумительной галерее

Двадцатый век... Двадцатые годы. Прошли над Псковом в гуле канонами. Звучит рожденный в бурях Петрограда Свободный гимн свободному труду.

Над новым русским миром навсегда, Над тенями вавилонских палат, Горят кровавые петербургских отрядов Разгораясь пятиконечная звезда.

Разгораясь тяжелые окопы! Тирanos след хранит музей дворцовый. Россия-мать воспряла ото сна!

И смотрит Гений воскресшим взором, Как расцвела поэзия весна И зеленеют Пушкинские горы...

В течение нескольких дней в Московском Доме архитектора работала VI сессия Академии архитектуры СССР. В работах сессии принимают участие виднейшие советские зодчие, научные работники, инженеры.

Сессия открылась докладом президента Академии архитектуры В. Веснина «Десять лет академии». Охарактеризовав основные этапы деятельности академии, докладчик подробно говорил о работе, проведенной академией в дни войны.

Далее был заслушан доклад вице-президента Академии архитектуры К. Алабяна «Основные научные задачи академии в связи с восстановительным строительством в 1944 году».

Работа сессии продолжается. По решению Комитета по делам искусств 17 июля помещены в распоряжение артистов Московского областного филармонического ансамбля, входящего в состав Всесоюзного концертного объединения, Всесоюзного радиокомитета, Большого театра, театра им. Станиславского и Невинной-Данченко, ансамбля песни и пляски НКВД и студенты музыкального училища при Московской консерватории и музыкального училища им. Глазунова.

В репертуре преобладали старинные русские песни (протяжные, плясовые, шуточные, свадебные, ямщицкие, бурлацкие), колхозные песни и частушки.

Лучшие из исполнителей будут допущены ко второму туру, в котором выступят также хоры коллективов.

Второй тур начнется 25 июля.

В ознаменование Всесоюзного дня железнодорожного транспорта Комитет по делам кинематографии, Народный комиссариат путей сообщения и ЦК профсоюзом железнодорожников проводят с 20 по 30 июля фестиваль художественных фильмов, посвященных Великой Отечественной войне.

В центре внимания будут фильмы, посвященные Великой Отечественной войне, железнодорожникам, участникам войны, труду в тылу, культуре, культуре и кинопередвижкам выезда на линии.

На местах организуются фотовыставки, встречи зрителей с участниками Отечественной войны, знакомство с железнодорожниками, транспортом, творческими работниками кино.

Впервые в истории киноискусства в СССР впервые выданы премии за лучшие работы в области киноискусства.

Людей посланных крайняя земля. Русь заставя, древняя граница. Не раз бежал, как пес, ливонский рыцарь От стен и башен Псковского кремля.

Озера, словно брызги хрусталия. В челядь гор Валдайской вереницы. На дальний юг здесь пролетают птицы. И в косм русский лес плетут поля...

Под звездной кижкой северного неба Славянских старых сказок была и небыл Великий русский Гений рифмовал.

И всем тиранам горестным укором Безвременю умоливший кимвал. В глуши дубрав хранит Святые горы...

Двадцатый век... Двадцатые годы. Прошли над Псковом в гуле канонами. Звучит рожденный в бурях Петрограда Свободный гимн свободному труду.

Над новым русским миром навсегда, Над тенями вавилонских палат, Горят кровавые петербургских отрядов Разгораясь пятиконечная звезда.

Разгораясь тяжелые окопы! Тирanos след хранит музей дворцовый. Россия-мать воспряла ото сна!

И смотрит Гений воскресшим взором, Как расцвела поэзия весна И зеленеют Пушкинские горы...

В течение нескольких дней в Московском Доме архитектора работала VI сессия Академии архитектуры СССР. В работах сессии принимают участие виднейшие советские зодчие, научные работники, инженеры.

Сессия открылась докладом президента Академии архитектуры В. Веснина «Десять лет академии». Охарактеризовав основные этапы деятельности академии, докладчик подробно говорил о работе, проведенной академией в дни войны.

Далее был заслушан доклад вице-президента Академии архитектуры К. Алабяна «Основные научные задачи академии в связи с восстановительным строительством в 1944 году».

Работа сессии продолжается. По решению Комитета по делам искусств 17 июля помещены в распоряжение артистов Московского областного филармонического ансамбля, входящего в состав Всесоюзного концертного объединения, Всесоюзного радиокомитета, Большого театра, театра им. Станиславского и Невинной-Данченко, ансамбля песни и пляски НКВД и студенты музыкального училища при Московской консерватории и музыкального училища им. Глазунова.

В репертуре преобладали старинные русские песни (протяжные, плясовые, шуточные, свадебные, ямщицкие, бурлацкие), колхозные песни и частушки.

Лучшие из исполнителей будут допущены ко второму туру, в котором выступят также хоры коллективов.

Второй тур начнется 25 июля.

В ознаменование Всесоюзного дня железнодорожного транспорта Комитет по делам кинематографии, Народный комиссариат путей сообщения и ЦК профсоюзом железнодорожников проводят с 20 по 30 июля фестиваль художественных фильмов, посвященных Великой Отечественной войне.

В центре внимания будут фильмы, посвященные Великой Отечественной войне, железнодорожникам, участникам войны, труду в тылу, культуре, культуре и кинопередвижкам выезда на линии.

На местах организуются фотовыставки, встречи зрителей с участниками Отечественной войны, знакомство с железнодорожниками, транспортом, творческими работниками кино.

Впервые в истории киноискусства в СССР впервые выданы премии за лучшие работы в области киноискусства.

Впервые в истории киноискусства в СССР впервые выданы премии за лучшие работы в области киноискусства.

Но лезь настая, тяжелый, как металл, Опаял листья Пушкинского парка, И черная ворона долгим карком, Немещкой речи продолжает звук.

Костяная рука чертила смертный круг, Сжимая дубов и лип живые арки. Луч поздней осени, холодный и неяркий, Спелася с тоской их оголенных рук.

Ливонской парни выродки-потомки Котгами метят для могилы крошки Крестьянским детям мертвым и живым.

Осквернена святая ихшиным пором, Беззубою саваном тяжелым горобым Снег покрывает Пушкинские горы...

Ночную туму взрывая и сверля, Ярясь залпов дальние зарницы, Освещены взволнованные лица, Пылает гневом древняя земля.

С Востока гром, вскипя и бурля, Несется к Пскову криком вещей птицы. Ничто, ничто фашистам не простится! И трупы псов ложатся на поля.

Преступников немещих — месья святая Наступит, И повсюду, поджидая, Схватит ветви елей выпыхавый нож.

И Пушкин речью друзей услышит скоро, И песья его полтает молодежь. Восстаньте к жизни, Пушкинские горы!

Действующая армия.

В несколько строк

На полях в Действующую армию возвращаясь, отряда артистов Московского театра оперетты под руководством И. Мартынова (зам. председателя ЦСР И. Соболевский-Самарин). Сейчас артисты работают над постановкой комедии А. Гоголя «Женитьба».

Театральный вечер «Двадцатые годы» посвящен 20-летию образования Всесоюзного радиокомитета, Большого театра, театра им. Станиславского и Невинной-Данченко, ансамбля песни и пляски НКВД и студенты музыкального училища при Московской консерватории и музыкального училища им. Глазунова.

В репертуре преобладали старинные русские песни (протяжные, плясовые, шуточные, свадебные, ямщицкие, бурлацкие), колхозные песни и частушки.

Лучшие из исполнителей будут допущены ко второму туру, в котором выступят также хоры коллективов.

Второй тур начнется 25 июля.

В ознаменование Всесоюзного дня железнодорожного транспорта Комитет по делам кинематографии, Народный комиссариат путей сообщения и ЦК профсоюзом железнодорожников проводят с 20 по 30 июля фестиваль художественных фильмов, посвященных Великой Отечественной войне.

В центре внимания будут фильмы, посвященные Великой Отечественной войне, железнодорожникам, участникам войны, труду в тылу, культуре, культуре и кинопередвижкам выезда на линии.

На местах организуются фотовыставки, встречи зрителей с участниками Отечественной войны, знакомство с железнодорожниками, транспортом, творческими работниками кино.

Впервые в истории киноискусства в СССР впервые выданы премии за лучшие работы в области киноискусства.

Впервые в истории киноискусства в СССР впервые выданы премии за лучшие работы в области киноискусства.

Ирина МЕДВЕДЕВА Баратынский

В мае 1824 года генерал-губернатор Финляндии Закревский устраивал в Вильянди парад войскам. На смотры прибыл Нейшлотский полк, охранявший побережье. Солдат Евгений Абрамович Баратынский стоял в знаменном ряду. Ему было 24 года, он был сухощав, бледен и черты его выражали грубое мышление. Облик его соответствовал репутации эгоиста. В 24 года Баратынский чувствовал себя «отжигившим и охлажденным». Он писал о себе:

Выгляди на лик холодный сей, Выгляди в мои юные лет, Но как на нем бывах отражен Еще заметен след!

Он служил рядовым в казачестве за провинность, совершенную в пажеском корпусе. Пушкин с юга писал: «Бедный Баратынский! Как о нем подумаешь, так поневоле постишься унывать». Другая хлопота — перед царем о прощении поэта. В 1825 году Баратынский получил, наконец, желанное освобождение. Он уехал в Москву.

Разгром декабристского движения был подлинным крушением для Баратынского — почва уходила из-под его ног. Поэт чувствовал себя в Москве одиноким, не легкое было оторваться от привычной петербургской среды.

Только через пятнадцать лет после переселения в Москву Баратынский посетил Петербург и увидел там с семьей Карамзина, Жуковским, Овдеиным; поездка эта не только освежила его и заставила вспомнить былое, — она воскресила в нем надежды на обновление. В сентябре 1843 года Баратынский осуществил свою давнюю мечту о путешествии в Европу. Он выехал из Петербурга в Италию. По пути, в Париже Баратынский близко сошелся с Огаревым, Сатиным, Разгуляевым с другими друзьями, возбудив в Баратынского желание деятельно вступить в жизнь. Россия ему уже казалась «необитаемой», он стремился к ней и был убежден, что именно Россия ожидает великое будущее. Своему другу Путяте Баратынский писал: «Поздравляю вас с будущим, ибо у нас его больше, чем где-либо; поздравляю вас с нашим стихом, ибо это простор, который никак не заменим здешней наукой; поздравляю вас с нашей землей, ибо она богаче и благодатнее и ярче, чем мороза зовет нас к движению лучше здешних ораторов; поздравляю вас с тем, что мы в самом деле имеем двадцатилетнюю историю других народов и посему не можем не быть двадцатилетними столетиями». Строки эти написаны незадолго до внезапной смерти Баратынского. Он умер в Неаполе 11 июля 1844 года. Тело его перевезли в Россию, в Петербург, и похоронили на кладбище Александрово-Невской лавры.

Многочисленные эгзии («Разлука», «Не искушая меня без нужды») составили Баратынскому славу поэта любви и грусти томной. Но эгзии — это не единственная область любви и разочарованности, не составляли всей сущности ранней поэзии Баратынского: с самого начала в ней было протестное, волюнтарное начало. Баратынский принадлежал к поэтам декабристского круга. Его поэзия росла в атмосфере великих ожиданий.

Многочисленные эгзии («Разлука», «Не искушая меня без нужды») составили Баратынскому славу поэта любви и грусти томной. Но эгзии — это не единственная область любви и разочарованности, не составляли всей сущности ранней поэзии Баратынского: с самого начала в ней было протестное, волюнтарное начало. Баратынский принадлежал к поэтам декабристского круга. Его поэзия росла в атмосфере великих ожиданий.

Многочисленные эгзии («Разлука», «Не искушая меня без нужды») составили Баратынскому славу поэта любви и грусти томной. Но эгзии — это не единственная область любви и разочарованности, не составляли всей сущности ранней поэзии Баратынского: с самого начала в ней было протестное, волюнтарное начало. Баратынский принадлежал к поэтам декабристского круга. Его поэзия росла в атмосфере великих ожиданий.

Многочисленные эгзии («Разлука», «Не искушая меня без нужды») составили Баратынскому славу поэта любви и грусти томной. Но эгзии — это не единственная область любви и разочарованности, не составляли всей сущности ранней поэзии Баратынского: с самого начала в ней было протестное, волюнтарное начало. Баратынский принадлежал к поэтам декабристского круга. Его поэзия росла в атмосфере великих ожиданий.

Многочисленные эгзии («Разлука», «Не искушая меня без нужды») составили Баратынскому славу поэта любви и грусти томной. Но эгзии — это не единственная область любви и разочарованности, не составляли всей сущности ранней поэзии Баратынского: с самого начала в ней было протестное, волюнтарное начало. Баратынский принадлежал к поэтам декабристского круга. Его поэзия росла в атмосфере великих ожиданий.

Многочисленные эгзии («Разлука», «Не искушая меня без нужды») составили Баратынскому славу поэта любви и грусти томной. Но эгзии — это не единственная область любви и разочарованности, не составляли всей сущности ранней поэзии Баратынского: с самого начала в ней было протестное, волюнтарное начало. Баратынский принадлежал к поэтам декабристского круга. Его поэзия росла в атмосфере великих ожиданий.

Многочисленные эгзии («Разлука», «Не искушая меня без нужды») составили Баратынскому славу поэта любви и грусти томной. Но эгзии — это не единственная область любви и разочарованности, не составляли всей сущности ранней поэзии Баратынского: с самого начала в ней было протестное, волюнтарное начало. Баратынский принадлежал к поэтам декабристского круга. Его поэзия росла в атмосфере великих ожиданий.

Многочисленные эгзии («Разлука», «Не искушая меня без нужды») составили Баратынскому славу поэта любви и грусти томной. Но эгзии — это не единственная область любви и разочарованности, не составляли всей сущности ранней поэзии Баратынского: с самого начала в ней было протестное, волюнтарное начало. Баратынский принадлежал к поэтам декабристского круга. Его поэзия росла в атмосфере великих ожиданий.

Многочисленные эгзии («Разлука», «Не искушая меня без нужды») составили Баратынскому славу поэта любви и грусти томной. Но эгзии — это не единственная область любви и разочарованности, не составляли всей сущности ранней поэзии Баратынского: с самого начала в ней было протестное, волюнтарное начало. Баратынский принадлежал к поэтам декабристского круга. Его поэзия росла в атмосфере великих ожиданий.

Многочисленные эгзии («Разлука», «Не искушая меня без нужды») составили Баратынскому славу поэта любви и грусти томной. Но эгзии — это не единственная область любви и разочарованности, не составляли всей сущности ранней поэзии Баратынского: с самого начала в ней было протестное, волюнтарное начало. Баратынский принадлежал к поэтам декабристского круга. Его поэзия росла в атмосфере великих ожиданий.

Многочисленные эгзии («Разлука», «Не искушая меня без нужды») составили Баратынскому славу поэта любви и грусти томной. Но эгзии — это не единственная область любви и разочарованности, не составляли всей сущности ранней поэзии Баратынского: с самого начала в ней было протестное, волюнтарное начало. Баратынский принадлежал к поэтам декабристского круга. Его поэзия росла в атмосфере великих ожиданий.

«ОТЧИЙ ДОМ» В. КАТАЕВА

Было бы нелепо думать, что большая современная тема может быть исчерпана в конкретности одного произведения. Увы, такой взгляд распространен среди драматургов, и часто в погоне за ложно понятой «масштабностью» они подменяют художественно-конкретный образ каталога общих тезисов на ту или иную тему.

Нелепое понимание «масштабности» приводит и к тому, что из многих драматургических произведений на современном материале исчезают, например, рядовые люди, как главные персонажи. Нет рабочего, но обязательно директор завода, нет красноармейца, но непременно генерал, нет рядового члена партии, но герой пьесы или сценария секретарь обкома, минимум — райкома.

В Катаеве не пытался в своей новой пьесе «Отчий дом» до конца исчерпать огромную тему восстановления. Он не пытался также выявить ее «масштабность». Он по-своему «раскасал» о большом явлении современности. Если выгоревший на глазах человек, а точнее говоря, человек, который не знает, кто он такой, и почему он здесь, — это и есть главный герой пьесы.

В Катаеве не пытался в своей новой пьесе «Отчий дом» до конца исчерпать огромную тему восстановления. Он не пытался также выявить ее «масштабность». Он по-своему «раскасал» о большом явлении современности. Если выгоревший на глазах человек, а точнее говоря, человек, который не знает, кто он такой, и почему он здесь, — это и есть главный герой пьесы.

В Катаеве не пытался в своей новой пьесе «Отчий дом» до конца исчерпать огромную тему восстановления. Он не пытался также выявить ее «масштабность». Он по-своему «раскасал» о большом явлении современности. Если выгоревший на глазах человек, а точнее говоря, человек, который не знает, кто он такой, и почему он здесь, — это и есть главный герой пьесы.

В Катаеве не пытался в своей новой пьесе «Отчий дом» до конца исчерпать огромную тему восстановления. Он не пытался также выявить ее «масштабность». Он по-своему «раскасал» о большом явлении современности. Если выгоревший на глазах человек, а точнее говоря, человек, который не знает, кто он такой, и почему он здесь, — это и есть главный герой пьесы.

В Катаеве не пытался в своей новой пьесе «Отчий дом» до конца исчерпать огромную тему восстановления. Он не пытался также выявить ее «масштабность». Он по-своему «раскасал» о большом явлении современности. Если выгоревший на глазах человек, а точнее говоря, человек, который не знает, кто он такой, и почему он здесь, — это и есть главный герой пьесы.

В Катаеве не пытался в своей новой пьесе «Отчий дом» до конца исчерпать огромную тему восстановления. Он не пытался также выявить ее «масштабность». Он по-своему «раскасал» о большом явлении современности. Если выгоревший на глазах человек, а точнее говоря, человек, который не знает, кто он такой, и почему он здесь, — это и есть главный герой пьесы.

В Катаеве не пытался в своей новой пьесе «Отчий дом» до конца исчерпать огромную тему восстановления. Он не пытался также выявить ее «масштабность». Он по-своему «раскасал» о большом явлении современности. Если выгоревший на глазах человек, а точнее говоря, человек, который не знает, кто он такой, и почему он здесь, — это и есть главный герой пьесы.

В Катаеве не пытался в своей новой пьесе «Отчий дом» до конца исчерпать огромную тему восстановления. Он не пытался также выявить ее «масштабность». Он по-своему «раскасал» о большом явлении современности. Если выгоревший на глазах человек, а точнее говоря, человек, который не знает, кто он такой, и почему он здесь, — это и есть главный герой пьесы.

В Катаеве не пытался в своей новой пьесе «Отчий дом» до конца исчерпать огромную тему восстановления. Он не пытался также выявить ее «масштабность». Он по-своему «раскасал» о большом явлении современности. Если выгоревший на глазах человек, а точнее говоря, человек, который не знает, кто он такой, и почему он здесь, — это и есть главный герой пьесы.

В Катаеве не пытался в своей новой пьесе «Отчий дом» до конца исчерпать огромную тему восстановления. Он не пытался также выявить ее «масштабность». Он по-своему «раскасал» о большом явлении современности. Если выгоревший на глазах человек, а точнее говоря, человек, который не знает, кто он такой, и почему он здесь, — это и есть главный герой пьесы.

ДЖОМОРТ БОКОНБАЕВ

Нечестный случай оборвал жизнь выдающегося киргизского писателя Джоморта Боконбаева, автора талантливых стихов, песен, поэм и пьес. Все его произведения проникнуты чувством пламенной любви к родине и своему народу. Поток народных сказителей и певцов, один из первых профессиональных литераторов молодой республики, Джоморт Боконбаев был подлинно народным писателем: его понимали и любили пастухи и земледельцы, рабочие и интеллигенты. Многие его стихи и отрывки из пьес, особенно из музыкальной драмы «Алтын кыз» («Золотая девушка»), превратились в народные песни.

Велики заслуги Джоморта Боконбаева, как собирателя и исследователя народного творчества и переводчика. Он активно участвовал в сборании и разработке литературного наследия великого киргизского акына Токтогула Сатылганова. В его переводах киргизский народ впервые ознакомился с творениями Лермонтова, Шевченко и многих других классиков братских литератур.

Неумолимо и плодотворно работал Джоморт Боконбаев в годы Отечественной войны: он писал стихи для агитплатокот Киргата, выезжал на фронт, где выступал как агитатор перед бойцами национальных соединений, слал стихи и поэмы, призывающие к разгрому ненавистного врага. В эти же годы им была написана большая поэма «Смерть и честь», посвященная интересной и сложной теме рождения бессмертия на поле брани.

Прекрасный знаток родного эпоса, в последние месяцы своей жизни он работал над сценарием первой киргизской кинокартины по мотивам сказания о Манасе.

Далее ждем в искусстве Киргизии будут жить стихи и пьесы, написанные замечательным поэтом. Мы глубоко скорбим о безвременной кончине талантливого писателя, верного сына Советской родины Джоморта Боконбаева.

Н. Тихонов, Д. Полкларов, П. Скокоров, Л. Соболев, А. Адалис, В. Винников, М. Богданов, В. Власов, проф. А. Бернштам, К. Зеленин, Д. Бродский, М. Липкин, Л. Пенюковский, А. Тарковский, Я. Анушкин, А. Тарковский, Е. Мождольский, Н. Холдин, В. Фере, Я. Штоффер, Л. Ошанин.

В пятницу 21 июля в 12 часов дня в открытом заседании Ученого совета Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР (ул. Воровского, 25-а) состоится

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИИ на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 1) Н. П. Андиферовым на тему: «ПРОБЛЕМЫ УРБАНИЗМА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ» (Офици. оппоненты: доктор филологии, наук В. Я. Кирпичников и кандидат филологии, наук А. Г. Цейтлин); 2) Н. Н. Давидович на тему: «У истоков ФРАНЦУЗСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО РОМАНА: «ПЕРСИДСКИЕ ПИСЬМА» МОНТЕСКЬЕ» (Офици. оппоненты: доктор филологии, наук С. С. Мокульский и кандидат филологии, наук Д. Е. Михальчик).

С диссертациями можно ознакомиться в секретариате института ежедневно, кроме воскресенья, от 10 до 17 час.

Редакция коллегия: С. ПЕРСИДОВ, Т. ЗУБОВА, Е. КОВАЛЕВА, А. СОЛОДОВНИКОВ, А. СУРКОВ, А. ФАДЕЕВ (отв. редактор).

В пятницу 21 июля в 12 часов дня в открытом заседании Ученого совета Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР (ул. Воровского, 25-а) состоится

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИИ на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 1) Н. П. Андиферовым на тему: «ПРОБЛЕМЫ УРБАНИЗМА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ» (Офици. оппоненты: доктор филологии, наук В. Я. Кирпичников и кандидат филологии, наук А. Г. Цейтлин); 2) Н. Н. Давидович на тему: «У истоков ФРАНЦУЗСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО РОМАНА: «ПЕРСИДСКИЕ ПИСЬМА» МОНТЕСКЬЕ» (Офици. оппоненты: доктор филологии, наук С. С. Мокульский и кандидат филологии, наук Д. Е. Михальчик).